

Паста для удаления ржавчины в первом туре не требовалась, поэтому Тань Тун сразу достал сжижающий состав. Выбрав несколько зеленоватых и желтых отрезков проволоки, он аккуратно придавал им изгиб, подплавил края до состояния мягкого желе и вылепил из них длинные, изящные листья орхидеи.

Символом Звезды Линь считалась звёздная белая орхидея — цветок несложный, но очень характерный. Накануне они с Се Энем как раз обсуждали этот вариант: если на конкурсе достанется металлическая проволока, стоит попытаться воссоздать именно его.

Сжижающего реагента у него оставалось совсем немного, приходилось экономить. Для соединения мелких деталей Тань Тун решил обойтись клеем.

Собрать основу для цветочного горшка оказалось проще простого: соединил пару колец разного диаметра — и готово. Немного грубоватый, свободный стиль — беспроектный вариант, такие концепты во все времена импонировали консервативным судьям зрелого возраста.

Единственной бедой оказалась хрупкость ржавого хлама. Проволока то и дело лопалась в пальцах, заставляя изрядно попотеть над каждым стыком. Когда он наконец разогнул спину и взглянул на таймер, половина отведенного времени уже истекла.

К счастью, за вычетом того, что этот утиль либо мгновенно ломался, либо вообще не поддавался пальцам, материал подходил идеально. Разнородная ржавчина даже сыграла на руку, одарив будущий цветок богатой палитрой естественных оттенков.

А разницу в толщине прутьев легко удалось замаскировать: Тань Тун просто наложил листья в несколько слоев, сместив акценты так, чтобы у судей не зацепился глаз.

Выбрав несколько относительно чистых отрезков, он принялся выгибать лепестки. Здесь без сжижающего состава было уже не обойтись — для тонкой ручной работы с каленым металлом банально не хватало ни физической силы, ни подходящих инструментов.

Обычные механики в таких случаях уповали либо на грубую силу, либо на специализированные навыки резки.

Тот же Лю Цзышэн прямо сейчас всю пользовался ветряными лезвиями, лихо кромая металл на части, пока его сосед — один из прихвостней семейства Лю — воровато пододвигал ему уже заготовленные куски.

Прежнему владельцу тела, лишенному каких-либо способностей, в этом ремесле приходилось несладко. Неудивительно, что он скатился до жалких двух звезд — в условиях жесточайшей конкуренции без ино-способностей ловить было нечего.

Тань Тун тоже не владел магическими силами, но у него было тайное оружие, способное перевернуть правила игры. Грибы.

Под воздействием химиката каленый прут размяк, словно теплое тесто. Тань Тун ловко, словно лепил домашние пельмени, свел концы четырьмя пальцами, формируя бутон, а сердцевину усыпал мелкой металлической стружкой, имитирующей пушистые тычинки. Первая орхидея была готова.

Наука меняет мир, а грибы рожают искусство.

Самые безнадёжные, искривленные обрубки пошли на стебли. Закрепив на них бутоны с помощью клея из грибов Бэйбэй, он тщательно промазал стыки, укрепляя конструкцию, а из мельчайших хрупких осколков выложил тонкие прожилки на листьях.

Под конец у него даже осталось время, чтобы скрутить изящную бабочку, примостившуюся на одном из лепестков.

Клей на основе гриба Бэйбэй не издавал ни малейшего запаха и схватывал намертво. Буквально за час куча ржавого лома в руках Тань Туна превратилась в утонченное произведение искусства.

До финального свистка оставалось еще пять минут. Пока другие участники в мыле и поту дорабатывали свои проекты, Тань Тун уже мог позволить себе спокойно откинуться на спинку стула и оглядеться по сторонам.

С помощью своего карманного помощника Лю Цзышэн тоже завершил работу. Тань Туну из-за перегородки было плохо видно результат, но очертаниями поделка напоминала какую-то примитивную безделушку.

А вот девчонка-соседка по-настоящему поразила. Ей удалось вручную скрутить из проволоки миниатюрный каркасный домик. Внутри крошечных комнат угадывались крохотные стулья, столы и даже потолочные балки. Ювелирная точность и безупречный расчет нагрузок.

Как такой самородок может прозябать в провинции, не имея возможности купить даже базовый кибернетический монокль?

— Время вышло! Конкурс завершен!

На площадку в сопровождении челяди снова вышли местные старейшины. Поравнявшись с верстаком Тань Туна, они синхронно замерли, уставившись на его работу круглыми от изумления глазами.

Тонкие зеленые листья с ювелирно прорисованными прожилками, изящный стебель,

увенчанный хрупким бутонем, и замерший на лепестке мотылек, казалось, готовый вот-вот взлететь.

Прежний Тань Тун славился полным отсутствием художественного вкуса — он всегда делал упор на сухую, топорную функциональность. Что за чертовщина произошла с ним сегодня?

Такое изящество попросту невозможно было сотворить из груды лежалого утиля.

Кое-как вернув себе самообладание, господин Лю нацепил на лицо маску холодного безразличия и достал запечатанный контейнер, собираясь упаковать орхидею.

— Это еще что такое?! — резко выкрикнул один из его подручных, заметив движение конкурсанта.

Тань Тун невозмутимо продемонстрировал портативную камеру:

— Делаю снимок на память. Всё-таки это символ нашей планеты, я изрядно волновался, пока собирал его. Но вышло, кажется, недурно.

Камера не входила в список запрещенных вещей, так что пронести ее труда не составило. Тань Тун прекрасно понимал, с кем имеет дело: без зафиксированных улик эти дельцы могли запросто раздавить его поделку по дороге в судейскую, и тогда он ничего бы не доказал.

Господин Лю процедил про себя проклятие. Этот негодяй мало того что демонстративно выставил напоказ патриотические чувства, прикрывшись статусом национального цветка, так еще и зафиксировал весь процесс на видео. Против лома нет приема.

Пришлось бережно уложить орхидею в ящик и отправить на судейский стол без фокусов.

Среди арбитров у Лю, конечно, были свои люди, но большинство коллегии составляли приглашенные эксперты со Звезды Линь и сертифицированные инженеры. Местечковые царьки могли запугать участников на месте, но повлиять на решение независимой комиссии им было не под силу.

Оглянувшись на творение собственного сына — неуклюжего тряпичного тигра, собранного по подсказкам сообщника, — Лю-старший чуть не взвыл: у игрушки даже лапы были разной длины. Он сокрушенно вздохнул, мысленно проклиная бездарное чадо.

Их прежний постоянный наемник-чернорабочий недавно перебрался в другую систему, а этот домашний остолоп без чужой помощи не стоил и гроша. С такими результатами пробиться в тройку лидеров будет чертовски тяжело.

Если парню не удастся получить квалификацию в четыре звезды, о блестящей карьере можно забыть. Значит, во втором и третьем раунде придется задействовать тяжелую артиллерию и запрещенные приемы. Плевать на правила и на этих нищих оборванцев. Если придется переступить через них — он переступит.

— Работы всех тридцати двух участников переданы на оценку жюри! — раздался над ареной голос ведущего. — Объявляется часовой перерыв, после которого будут оглашены результаты первого тура.

Во время перерыва контакты с группами поддержки строго воспрещались. Тань Тун лишь издали помахал рукой малышу Цюцю, которого держал за плечи староста Энке, и в одиночестве направился в подсобные помещения готовиться к следующему этапу.

Предстоящий тур должен был пройти по классической схеме монтажа и сборки деталей. С его запасом модифицированных реагентов и грибного клея эта задача не сулила особых трудностей.

— Ну надо же, какие люди! Как успехи в первом раунде?

Тань Тун плавным движением плеча уклонился от панибратского жеста Лю Цзышэна и демонстративно отступил на шаг:

— Нормально.

Лю Цзышэн недовольно опустил руку и ядовито усмехнулся:

— Слышал, Его Высочество Пятый принц сегодня не балует тебя своим присутствием?

Для него Тань Тун был обычным выскочкой, которому посчастливилось прибиться к знатной особе. Вот только вельможе этот невзрачный мастер быстро наскучил, да и сам Пятый принц, по слухам, сейчас балансировал на краю пропасти.

Все эти бредни слуг о том, как августейшая особа лично выхаживала раненого Тань Туна у его постели, Лю Цзышэн считал чистой воды вымыслом. Совсем его люди умом тронулись, раз поверили в такие сказки.

— Вот как? — безучастно отозвался Тань Тун.

На душе у него, впрочем, потеплело. Хорошо, что Се Энь проявил благоразумие и не стал устраивать шумиху на публике. Лишние слухи и зацепки для недоброжелателей им сейчас ни к чему.

Стоило ему вспомнить о броши, надежно укрытой на дне рабочего кейса, как губы сами собой дрогнули в едва заметной улыбке.

—... Я вообще-то говорю о том, что он тебя кинул! — раздраженно повысил голос Лю Цзышэн, не дождавшись ожидаемой обиды.

Тань Тун недоуменно приподнял бровь:

— Ну да. И что с того?

Молодой барин почувствовал себя так, словно со всего размаху ударил по перезревшему дождевику — ни малейшего отпора, только сам испачкался в склизких спорах.

— Твой покровитель — живой труп. В столице со дня на день объявят наследником Второго принца, — злорадно прошипел он, вплотную приблизив лицо к Тань Туну. — Второй принц — законный сын нынешней императрицы. Как только он взойдет на престол, твоему ненаглядному Сяо Энью конец. И тебе вместе с ним. Так что советую заранее присматривать себе теплое местечко на кладбище.

— Не знал, что в твоих жилах течет королевская кровь. Или ты просто лаешь по команде Второго принца? — ледяным тоном оборвал его Тань Тун. — Если у тебя руки кривые и первый тур пошел прахом, не надо срывать злость на окружающих. Раз ты у нас такой смелый и так презираешь Его Высочество, почему бы тебе не высказать всё это ему прямо в лицо?

Лю Цзышэн побагровел, а затем резко побледнел. Он хватал ртом воздух, словно выброшенная на берег рыба, растеряв весь свой запал.

— Вот умора!

Се Энь, наблюдавший за сценой из ложи для почетных гостей, покатывался со смеху, едва переводя дыхание.

Он и представить не мог, что его молчаливый, вечно невозмутимый механик умеет так хлестко и изящно размазывать оппонентов.

— Ваше Высочество!

Стоявший у дверей молодой мужчина деликатно кашлянул и с улыбкой прервал его веселье:

— Вы своим присутствием так напугали коллегия, что они боятся лишний раз вздохнуть над протоколами. Оценка ведь проводится вслепую, и судьи до смерти боятся ненароком занизить баллы вашему протееже.

— Пусть судят по совести, — небрежно отмахнулся Се Энь. — И проследи, чтобы конфиденциальность соблюдалась строжайшим образом. Никаких имен, только номера участников.

Чжао Силинь лишь вздохнул и кивнул, отправляя распоряжение помощникам. Уж кому-кому, а ему, как старому университетскому приятелю принца, был прекрасно известен этот характер: за внешней маской безразличия скрывалась поразительная, прямо-таки феноменальная злопамятность.

Очевидно, кто-то из местных выскочек успел изрядно досадить августейшей особе, раз тот решил начисто перекрыть любые лазейки для кумовства.

Проводив взглядом трансляцию с одной из парящих камер-пчел, Се Энь поднялся, обменялся крепким дружеским рукопожатием с Чжао Силинем и сразу перешел к делу.

— Ну так что? Удалось разузнать то, о чем я просил?

Чжао Силинь учился вместе с ним в Имперском университете. После выпуска он отказался от столичных перспектив и вернулся развивать родную систему. В качестве авторитетного чиновника Звезды Линь он обладал практически неограниченным доступом к секретным базам данных и архивам.

Силинь бросил быстрый взгляд на дверь, активировал способность и развернул вокруг них плотный купол беззвучия, отсекающий любые попытки подслушать.

— Я же скинул тебе отчет еще в начале недели. Твой сожитель чист как стеклышко. Самый обыкновенный парень с низов, биография — тоскливое некуда.

Молодой прокурор искренне не понимал этой навязчивой идеи. Если уж его ведомство с доступом высшего уровня не смогло наскрести на Тань Туна даже намек на двойное дно, значит, парень действительно тот, за кого себя выдает.

— Шансы на то, что он «простой смертный», примерно равны моим шансам занять императорский трон уже завтра утром, — хмыкнул Се Энь. — К тому же есть еще один вариант, который ты упустил из виду.

Он замолчал, многозначительно глядя на друга.

Чжао Силинь на секунду задумался, а затем его глаза округлились, а по спине пробежал холодок:

— Да ладно... Твою же мать, Се Энь, прекрати меня пугать!

Если досье Тань Туна выглядело безупречной пустышкой, это могло означать лишь одно: его личные данные защищены шифрованием уровня, недоступного даже планетарной прокуратуре.

— Раз зацепок нет, оставим пока эту тему, — устало выдохнул Се Эннь, массируя виски. — Но ни одна живая душа не должна знать об этом разговоре.

Силянц поспешно закивал. Ввязываться в династические разборки столичных хищников он не планировал ни под каким соусом. Его задачей было спокойно провести этот несчастный турнир и перекинуться парой слов со старым товарищем по академии.

Оставшись в одиночестве, Се Эннь подошел к прозрачному панорамному окну. С раздражением рванув воротник официального мундира, он расстегнул верхние пуговицы — жесткий церемониальный крой душил его.

«Тань Тун... Кто же ты такой на самом деле и что скрываешь?»

Тем временем в зале воцарилось оживление — жюри завершило подсчет голосов. Лю Цзышэн в окружении своей свиты вальяжно направился к трибуне. Отец лично заверил его, что нужные люди среди судей щедро прикармлилены, так что за исход поединка он не беспокоился ни секунды.

— Готовься смотреть, как твой никчемный принц полетит в грязь, — злорадно шепнул он, проходя мимо Тань Туна, и тут же прибавил шаг, опасаясь получить очередную порцию язвительных насмешек.

Тань Тун на секунду замер. Его пальцы, убиравшие инструменты в кейс, остановились. Он вновь щелкнул замком, залез в потайное отделение и извлек оттуда небольшой предмет, бережно сжав его в ладони.

— Внимание! Оглашаем результаты оценивания первого раунда, — раздался из динамиков торжественный голос секретаря комиссии. — Участник под номером один...

Под жестким контролем со стороны представителя прокуратуры ни один подкупленный судья не рискнул копаться в шифрах, чтобы вызнать, где чья работа. В итоге Лю Цзышэн схлопотал позорные четыре балла — худший результат в его карьере. Лицо несостоявшегося фаворита мгновенно приобрело землистый оттенок.

Ему и в голову не могло прийти, что за этим сокрушительным фиаско стоял тот самый «бесполезный» принц, который якобы благополучно устранился от дел.

Тань Тун шел ближе к концу списка. Чуть ранее зал взорвался аплодисментами, когда объявили оценку той молчаливой девчонки с ее ажурным проволочным домиком —

заслуженные девять баллов. Это решение Тань Тун счел абсолютно справедливым.

— Номер тридцатый, Тань Тун — семь баллов!

Он мысленно выдохнул. В этом году судейская коллегия свирепствовала не на шутку, так что его семь баллов, полученные во многом благодаря удачно выбранному образу орхидеи, обеспечили ему место в первой пятерке.

Судя по всему, местным покровителям действительно наступили на хвост, лишив их возможности подтасовывать оценки. Иначе о честном судействе можно было бы забыть.

Солнечный луч пробился сквозь тучи над ареной, и на груди его заношенного рабочего комбинезона ослепительно вспыхнула маленькая золотая искра.

Розовые глаза по ту сторону объектива скрытой камеры удивленно расширились. Се Энь невольно выпрямился в кресле.

Это ведь та самая золотая брошь в виде цветка золотого феникса, которую он тайком подбросил в ящик Тань Туна!

Зная скрытный и скромный характер своего сожителя, Се Энь никак не ожидал, что тот решит приколоть столь броское украшение у всех на виду. Должно быть, Лю Цзышэн или кто-то из его прихвостней умудрился знатно его разозлить.

Стоявший на арене Тань Тун не мог видеть крошечную электронную пчелу и даже не догадывался, с каким смешанным чувством недоумения и жгучего интереса за ним сейчас наблюдают.

Местные обыватели не придали значения изящной безделушке, но сам Тань Тун прекрасно осознавал цену своего шага. Если тучи над Се Энем сгустятся и принца объявят изменником, эту брошь сочтут прямым доказательством заговора. Его без колебаний назовут сообщником.

Но, если честно, их судьбы переплелись гораздо раньше. В тот самый миг, когда с неба рухнул подбитый дрон, а их взгляды встретились в полумраке убежища, пути назад уже не было.

«Я сам разделил с тобой твою ношу. Это мой осознанный выбор, а не случайный каприз судьбы».

«Ты стал моей защитой, и теперь моя очередь оберегать тебя».

Се Энь тихо, тепло рассмеялся. Он достал из кармана небольшую платиновую брошь в виде скромной лесной маргаритки, легко коснулся губами холодных лепестков и приколот ее на

груди своего безупречного мундира.

«Значит, мы сообщники, мой загадочный господин механик. И я выбираю верить тебе».

<http://bllate.org/book/19662/1960971>